

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В НОВОМЕТОДНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ В XIX -XX в.в.

Базарова Лола Аблакуловна

*Старший преподаватель кафедры русского языка
ТГИЯ им. С. Улугзода, г. Душанбе, Таджикистан
bazarova_lola@mail.ru*

Бегбудиева П.Ш.

*Старший преподаватель кафедры
английского языка и литературы
Самаркандский государственный
институт иностранных языков
parvinabegbudieva@gmail.com*

Аннотация. В данной статье выделяются и описываются характерные особенности методики преподавания в новометодных школах России в XIX - XX в.в. Значительное внимание уделяется научить мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установками ислама, воспитать их в доброй нравственности. Рассматриваются особенности обучения по так называемому новому методу.

Abstract. This article highlights and describes the characteristic features of teaching methods in new method schools in Russia in the 19th-20th centuries. Considerable attention is paid to teaching Muslim children to read and write, to acquaint them with the principles of Islam, and to educate them in good morals. The features of teaching by the so-called new method are considered.

Ключевые слова: новометодные школы, звуковой метод, учебные дисциплины, шакирды, медресе, светские науки.

Key words: new method schools, sound method, academic disciplines, shakirds, madrasas, secular sciences.

Особенностью мусульманских учебных заведений в новометодных школах было то, что они не имели официально утвержденных программ и уставов. Каждый учитель преподавал в них то, что знал сам и так, как учили его самого. Во всех мусульманских школах, в той или иной степени, с небольшими видоизменениями изучался определенный ряд наук или, по крайней мере, отделы из этих наук. Незначительно отличались между собой и методика преподавания учебных дисциплин.

Основной целью мектебов являлось-научить мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установками ислама, воспитать их в доброй нравственности, указать им путь к достижению земного и небесного благополучия, и тем самым содействовать миру и покою государства»[1]. Поставленная цель реализовывалась через обучение чтению и письму на арабском языке и языке тюрки, исламское вероучение и начальные сведения из арифметики. Школьники учили не звуки, а название букв: а-алиф, б-ба, т-

ти и так далее. Выучив алфавит, они приступали к чтению по книге «Иман шарты» («Основы веры»), а затем по «Афтияку» (древнейшее извлечение из Корана, равное одной седьмой его части) арабского текста старинным, буквослагательным методом, т.е. сначала говорили названия букв слога и только потом читали весь слог. Так было и с другими слогами слова. В лучших мектебах одновременно усваивалась буквенная символика чисел, иногда и письмо. Сложностью обучения являлось и то, что дети в домашних условиях не использовали арабский язык. Обучение в школах велось параллельно на арабском языке и языке тюрки. Арабский язык, подобно латыни, церковно-славянскому языку, санскриту представлял собой священо учёный язык. Башкирам и татарам он был непонятен (так как относился к другой языковой семье) и в повседневной их жизни не употреблялся. Литературно-письменный язык тюрки башкиры и татары в какой-то мере понимали благодаря тюркской основе, но и он во многом отличался от их устноразговорной речи. Особенно это было характерно для «книжного» тюрки, в котором активно употреблялись древнетюркские, арабские и персидские слова.

Овладев механизмом буквосложения, лучшие ученики мектеба на второй или третий год обучения приступали к чтению религиозно-дидактических произведений восточных и местных писателей на языке тюрки.

Изучение этих книг играло важную роль в религиозно-нравственном воспитании учащихся. В форме диалогов, анекдотов, красочно и живо описанных сцен они исподволь внушали читателю идеи и доктрины ислама.

В то же время от знакомства с лучшими образцами мусульманской назидательной литературы школьники выносили и некоторые сведения по истории, географии, этике, эстетике, что способствовало умственному развитию детей. Чтением нескольких литературных произведений для большинства детей обучение в мектебе заканчивалось. Лишь немногие мектебы, обычно в крупных махаллях, имели трехгодичное второе отделение, являющееся как бы подготовительным к учебе в медресе. В нем изучались начала арабского языка, мусульманской этики и права [2].

Организация учебного процесса и педагогические приемы, применяемые в мектебах, были типичными для религиозно-схоластических школ. Обучение было индивидуальным что, кстати, давало возможность вести прием учащихся в течение всего учебного года. Поскольку такой метод не позволял одновременно работать со всеми учащимися, учитель-мулла назначал себе помощников (хальф). Каждый из них занимался с тремя-четырьмя школьниками, а некоторые, вероятно наиболее опытные, - с группой в 7-12 и даже 20-30 человек [3].

Институт хальф занимался проблемами педагогических кадров и удешевлял содержание начальных школ. Белль-Ланкастерский метод взаимного обучения, распространившийся в конце XVIII-начале XIX в. В

Европе, в том числе и в России, основывался именно на опыте работы хальф в школах мусульманского мира [4]. Методика обучения не ориентировала школьника на сознательное усвоения материала. Он заучивал на память то, что задавал ему учитель или хальфа. Домашних заданий не практиковалось. В мектебах царил жесткая дисциплина. В целом учебно-воспитательная деятельность мектебов старого типа имела религиозную направленность.

Багаж знаний выпускников начальной мусульманской школы был не всегда весомым. Посетив в 1910 г. мектебы Башкирии, один из представителей Министерства просвещения писал: «Проучившись в мектебе от 3 до 6 лет, мальчик средних способностей уносит оттуда умение читать механически по-арабски и сознательно на татарском языке, писать на этих языках, читать наизусть те молитвы, которые полагается произносить при исполнении намаза и совершать установленные омовения» [5]. Но уже то, что мектебы давали определенной части детей элементарную грамотность требует признания за ними известной культурно-просветительской роли.

Правительственные чиновники сравнивали медресе с богословскими факультетами университетов, духовными семинариями или академиями. Продолжительность обучения в медресе, как и в мектебах, не была ограничена во времени, но для преодоления полного его курса при принятой тогда организации учебного процесса требовалось не менее 10-15 лет. Конечно, столь продолжительное время обучаться могли не многие. Значительное число шакирдов выходили из медресе до его окончания.

Основу программы медресе составляло богословие. Общеобразовательных предметов было немного, причем они носили вспомогательный характер и должны были служить для лучшего понимания и усвоения исламского вероучения. Известный мусульманский богослов XI в. имам Газали писал: «Ищущие знания мусульманские студенты должны, прежде всего, овладеть вспомогательными средствами для дальнейшего занятия наукой, поэтикой, риторикой и логикой и затем получить достаточную порцию насущного духовного хлеба – законоведение, а также предохранительного лекарства от душевной болезни – догматики» [6]. Арабский язык в медресе изучался как язык Корана и богослужения, логика и философия – для обоснования религиозного учения формально-логическими и философскими доводами.

Фархшатов М.Н. указывает, что немаловажную роль в становлении «неофициальной» части программы медресе играли также шакирды, стремившиеся к действительному просвещению. Наличие богатых библиотек при медресе. позволяло пытливым из них заниматься самообразованием и расширять объем и состав получаемых знаний. Из шакирдских конспектов и рукописных книг, собранных в последние годы в ходе археографических экспедиций, видно, что учащиеся медресе были знакомы с классической литературой Востока, математикой, астрономией, медициной, риторикой, поэтикой, историей, географией. Шакирды интересовались и народным

творчеством, что пробуждало у них любовь к родному языку, способствовало усвоению его богатства.

Рассмотрим особенности обучения по так называемому новому методу. Считалось, что новометодным называется обыкновенный звуковой метод. Посредством нового метода, дети через 1-2 месяца начинают читать отлично легкие статьи и рассказы. Школы мусульман с новым методом преподавания имели общераспространенную программу.

Наряду с традиционным и новым методом обучения использовался и смешанный метод, который не представляет собой особый вид преподавания, а лишь заключается в том, что имеет в себе «смесь» из старых и новых книг, программ и преподаваний. Это обыкновенно встречается в мектебах тогда, когда они переходят на новый метод. Внедрение новометодного обучения требовало больших усилий, так как многие преподаватели, закончив учебные заведения на основе традиционного, кадимистского обучения не воспринимали новые тенденции в образовании.

С формированием новометодных школ, старометодные утрачивают популярность среди населения. Таким образом, глубокие изменения происходят в области культуры, особую роль начинает играть наука и образование. Активизируется процесс школьных реформ, растет значимость светских наук в образовании.

Таким образом, установлена необходимость в новометодном подходе в образовании: джадидизм, просветительство, религиозное реформаторство, автономизация, которые выражаются в ключевых понятиях, таких как просвещение и образование (джадидизм); просветительство - основа социального равноправия (просветительство); свобода теологического мышления (религиозное реформаторство).

Литература

1. РГИА Ф. 821. Оп. 133. Д. 466. Л. 57; Акт частного совещания духовных лиц округа Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 1914. С.7- 9.
2. ЦГИА РБ. ф. 295. Оп. 3. Д. 7085. Б. п.
3. Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С.А.Каменева, сост.Н.А.Желваков, М., - 1936 г.(Сборн, постановвл. по мин. нар. просв., т. IV, С.1555—1566).
4. 4.Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»//Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России (2-е изд. дополн. и перераб.) -М.: Изд-во РАГС, 1997.-27с.
5. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 420. Л. 10 об. - 11.
6. Остроумов Н. Мусульманская высшая школа (мадраса) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 10.- С. 136.

7. Bazarov, O. O., & Kholdarov, S. (2016). SOCIAL IMPACTS FROM THE FORMER SOVIET NATIONAL GOVERNMENT POLICY. Ученый XXI века, (4-2), 11-13.
8. Базаров, О. О. (2017). Soviet's economic politics and the problems of development of village economics in Uzbekistan (XX century 80 years an example of Fergana valley). Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории, (5), 98-103.
9. Бозоров, О. О. (2013). Актуальные вопросы исследования межнациональных отношений в Узбекистане (на примере Ферганских событий 1989 года). ББК 72 С56, 94.
10. Bozorov, O. O. (2022). Implementation of the National Policy of the Former Soviet State in the Ferghana Valley. Web of Scholars: Multidimensional Research Journal, 1(8), 59-62.
11. Bozorov, O. O. (2022). Deportation of Meskheta Turkish People: Its Causes and Consequences. AMERICAN JOURNAL OF SCIENCE AND LEARNING FOR DEVELOPMENT, 1(2), 87-89.
12. Odilovich, B. O. (2018). Actual Issues of Interethnic Relations in Uzbekistan (on the example of the late of 1980s and the early of 1990s of the XX century). ANGLISTICUM. Journal of the Association-Institute for English Language and American Studies, 7(7), 22-28.
13. Bozorov, O. O. (2021). Measures to Stabilize National Policy and Relations in Uzbekistan (On the Example of 1989-1997). European Journal of Life Safety and Stability (2660-9630), 12, 307-311.
14. Бозоров, О. (2022). Sovet davlatining deportasiya siyosati va uning oqibatlari (mesxyeti turk xalqi misolida). Взгляд в прошлое, 5(1).
15. Rustamovna, N. A. (2022). RELIGIOUS XENOPHOBIA AND EXTREMISM THREATS OF THE XXI CENTURY. INTELLECTUAL EDUCATION TECHNOLOGICAL SOLUTIONS AND INNOVATIVE DIGITAL TOOLS, 1(12), 39-42.
16. Rustamovna, N. A. (2022). Religious Xenophobia In The Era Of Globalization And The Peculiarities Of Its Manifestation. Eurasian Journal of Humanities and Social Sciences, 14, 69-74.
17. Umarov, B. (2018). Psychological problems of prevention of extremism and terrorism among young people. The Light of Islam, 2018(1), 23.
18. Юсупова, Д. (2021). Изложение немецких праздников и традиций в учебниках. Общество и инновации, 2(4/S), 88-92.
19. Uktamaliqizi, Y. D. (2021). The usage of ethnographic terms in literary speech. ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL, 11(2), 855-857.